

Дипломатические усилия по урегулированию конфликта в Афганистане в контексте операции США

Научный руководитель – Музлова Наталья Николаевна

Ветчанина Анна Валерьевна

Студент (бакалавр)

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

E-mail: vetchanina.anna@mail.ru

Целям снижения напряженности, недопущения выхода ситуации из-под контроля служит дипломатия по управлению конфликтами. Особое значение кризисная дипломатия приобретает в условиях роста конфликтов на этно-религиозной почве, асимметричных конфликтов, увеличения негосударственных акторов, участвующих в конфликте. В последние десятилетия характерной особенностью урегулирования конфликтов является вовлечение в переговорный процесс одновременно нескольких посредников.[2] Данные утверждения находят подтверждение при анализе афганского переговорного процесса.

Начало дипломатическому треку было положено в результате консультаций между официальной властью и движением «Талибан» (запрещено на территории РФ) в 2006 г., когда была учреждена Комиссия по укреплению мира.[3] Позднее - в 2010 г. в рамках Программы национального примирения администрацией Хамида Карзая была создана «Лойя Джирга», которая учредила Высший совет мира (ВСМ) для организации переговоров.[3] Однако деятельность ВСМ не принесла значительных результатов. Так, среди причин провала ВСМ выделяют присутствие в ВСМ политических оппонентов талибов на руководящих постах, перекладывание должностными лицами ответственности за обеспечение безопасности в стране на неэффективную деятельность ВСМ, ложные отчеты, якобы свидетельствующие о присоединении к переговорному процессу антиправительственных сил.[3] Именно провал межафганских консультаций послужил толчком к активизации внешних посредников для достижения мира на афганской земле.

В 2013 г. было открыто официальное представительство движения «Талибан» в Катаре.[4] С одной стороны, оно способствовало установлению контактов талибов с иностранными государствами, которые могли использовать любое взаимодействие с талибами как рычаг давления. С другой стороны, данное событие в корне подрывало легальность официальной афганской администрации, т.к. фактически была создана параллельная структура власти, официальные отношения которой с международным сообществом способствовали де-факто частичной легализации движения «Талибан».

Можно выделить, как минимум, пять форматов, созданных в данный период для урегулирования афганского кризиса: 1) Четырехстороннюю группу в составе Афганистана, Китая, Пакистана и США в 2016-2017 гг.; 2) Московский формат консультаций с участием России, Афганистана, Китая, Пакистана, Ирана и Индии в 2018 г.; 3) Кабульский процесс, инициированный официальной властью с внешним участием в 2017-2018 гг.; 4) Межафганские форумы в Москве и Дохе в 2019 г.; 5) Консультации России, Китая, США и Пакистана в 2019 г.[1]

В среде политических деятелей формировалось иллюзорное представление о реальном решении афганского вопроса. Многочисленные консультации на разных параллельных площадках, состав которых дублировал друг друга, не приносили существенных результатов.

Немаловажной является тенденция регионализации афганского кризиса, т.е. участие региональных игроков, особенно центрально-азиатских стран-соседей в урегулировании

конфликта. Их мотивация способствовать достижению мира в Афганистане объективна и обусловлена вопросами обеспечения безопасности и торгово-экономическими интересами. Работы российских исследователей преимущественно сосредоточены на анализе афганского направления в политике Узбекистана. В 2018 г. в Ташкенте состоялась Международная конференция высокого уровня по Афганистану, на которой собрались представители 21 государства, ООН и ЕС.[5] Основные положения Ташкентской декларации носили достаточно общий характер.[5] Говоря о региональных инициативах, является неоспоримой их важность для достижения мира в Афганистане, но, как верно отметила Новикова О.Н., подобные мероприятия должны дополнять, а не подменять межафганский диалог.

В 2018-2019 гг. с чередой перерывов проходили прямые консультации между США и движением «Талибан». Переговоры были возобновлены в декабре 2019 г. после визита Д. Трампа в Афганистан. 29 февраля 2020 г. в Дохе было подписано «Соглашение о восстановлении мира в Афганистане» между США и Исламским Эмиратом Афганистан. На первый взгляд, данное соглашение является важнейшей вехой в многолетнем процессе урегулирования афганского конфликта, но, к сожалению, детальный анализ соглашения позволяет сделать обратные выводы. Во-первых, соглашение под названием «Agreement for bringing peace to Afghanistan» и используемый в русской литературе аналог «мирное соглашение» на деле не является таковым. Договор связан с выводом контингента США и их союзников с территории Афганистана и предусматривает реализацию национальных интересов США, а не достижение афганского мира. Отсутствуют в соглашении положения о прекращении огня, обеспечении прав и свобод граждан, разрешении гуманитарного кризиса, государственном строительстве. Во-вторых, согласовывая финальный вариант соглашения, американская сторона пошла на огромные уступки движению «Талибан»: использование формулировки «Исламский Эмират Афганистан», отсутствие упоминаний об официальной афганской власти. В соглашении движение «Талибан» обязуется не угрожать безопасности США и их союзников, однако не предусмотрен аналогичный запрет в отношении афганской армии.[7] Оскорбительным для афганского суверенитета является также положение об освобождении пяти тысяч заключенных, учитывая, что они содержатся афганским правительством.[6] В списке осужденных талибов были лица, причастные к незаконному обороту наркотиков, убийствам, похищениям людей, терактам, включая взрыв в 2017 г. у посольства Германии, в результате которого погибли по меньшей мере девяносто человек.[6]

Таким образом, разнообразные инициативы национального правительства и международного сообщества по достижению мира оказались безрезультатными. Ложным было само представление, что внешнее принуждение способно положить конец многолетнему конфликту с помощью недостаточно продуманных планов и концепций. Отсутствие как таковых усилий по разрешению конфликта в первые годы после свержения власти талибов и ввода иностранных войск привели к нарастанию противоречий между сторонами. Со временем «Талибан» существенно укрепил собственные силы, оказывая сопротивление правительству и разрушая взаимное доверие. Политическая разобщенность, внутренние проблемы, переплетение в конфликте региональных и геополитических интересов, стремление США положить конец двадцатилетнему пребыванию в Афганистане сделали мирный процесс практически неосуществимым.

Источники и литература

- 1) Калкаманов А.Б., Ибраева А.И. Мирный процесс в Афганистане // Вестник «Исторические и социально-политические науки». 2020, Т. 4, №. 67.

- 2) Лебедева М.М. Международные переговоры как социальный и гуманитарный ресурс в мировой политике // Политическая наука. 2020, №3.
- 3) Нессар М. Афганский марафон. Почему на переговорах в Дохе никто не спешит // Пути к миру и безопасности. 2021, №1 (60).
- 4) Новикова О.Н. Сложность мирного процесса в Афганистане // Актуальные проблемы Европы. 2020, №. 2.
- 5) Саженов Н.Д. О деятельности Узбекистана по урегулированию афганского конфликта (2017—2019 гг.) // Уральское востоковедение. 2020, №. 10.
- 6) Maley W., Jamal A.S. Diplomacy of Disaster: The Afghanistan 'Peace Process' and the Taliban Occupation of Kabul // The Hague Journal of Diplomacy. 2022, Vol. 17, №. 1.
- 7) Mehran W. The US Peace Diplomacy in Afghanistan // SAIS Review of International Affairs. 2020, Vol. 40, №. 1.